

 Конвенция о
ликвидации
всех форм
дискриминации
в отношении женщин

Distr.
GENERAL

CEDAW/C/SR.339
10 June 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Семнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 339-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
в среду, 9 июля 1997 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа ХАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 18 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный и второй периодический доклады Люксембурга (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление конференционного и вспомогательного обслуживания, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference and Support Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 18 КОНВЕНЦИИ (продолжение)**

Первоначальный и второй периодический доклады Люксембурга (продолжение)
(CEDAW/C/LUX/1 и CEDAW/C/LUX/2)

1. По приглашению Председателя г-жа Мюльхаймс (Люксембург) занимает место за столом
Комитета.

Статья 5

2. Г-жа ГОНСАЛЕС просит представить статистические данные о насилии в отношении женщин, особенно о насилии со стороны супруга, а также о насилии в отношении детей. Полезной была бы информация о том, предусматриваются ли национальным законодательством специальные меры наказания за насилие в семье, проявляющееся в указанных конкретных формах.

Статья 6

3. Г-жа БУСТЕЛО ГАРСИЯ ДЕЛЬ РЕАЛ спрашивает, какие меры предпринимаются по борьбе с разрастанием масштабов уличной проституции. Было бы полезно узнать, объясняется ли это увеличение приобщением к занятию проституцией большего числа жительниц страны или же иностранок, а также то, сотрудничает ли Люксембург с третьими государствами, и прежде всего европейскими, в целях пресечения торговли женщинами. Ей было бы интересно услышать более подробно, как применяется система квот при предоставлении вида на жительство лицам, не являющимся гражданами государств -членов Европейского союза. Она задает вопрос о том, насколько эффективно работает эта система и не становятся ли в результате ее применения женщины, проживающие в Люксембурге нелегально, более уязвимыми к злоупотреблениям со стороны организованных торговцев женщинами. Эту ситуацию, как представляется, делает еще более неудовлетворительной то, что в ходе расследования деятельности таких организованных структур незаконно находящиеся на территории страны иностранцы высылаются до того, как они могут дать свидетельские показания против лиц, которые принудили их к занятию проституцией. Она приветствовала бы информацию о том, какие меры предпринимаются для внесения изменений в ныне действующее законодательство с целью повысить эффективность борьбы с организованными структурами торговцев женщинами.

Статья 7

4. Г-жа КАРТРАЙТ просит представить информацию о числе женщин, работающих в судебных органах, и числе женщин-юристов в Люксембурге и о мерах, принимаемых в целях увеличения соответствующих показателей, если доля женщин составляет не менее половины сотрудников.

Статья 10

5. Г-жа САТО отмечает, что в докладе ничего не говорится о высших учебных заведениях. Для нее представляла бы интерес информация о доступе к высшему образованию в Люксембурге, о количестве мужчин и женщин среди выпускников высших учебных заведений, доле мужчин и женщин, получающих стипендии, и показателях отсева из высших учебных заведений по мужчинам и женщинам.

Статья 11

6. Г-жа БУСТЕЛО ГАРСИЯ ДЕЛЬ РЕАЛ просит представить дезагрегированную по признаку пола информацию об общей численности самодеятельного населения, числе безработных, неполностью занятых лиц и рабочих, занятых неполный рабочий день, а также о наблюдаемых в последнее время тенденциях в этих областях в Люксембурге. Она интересуется, какие шаги предпринимаются с целью обеспечить учет неоплачиваемого труда в национальных счетах страны, как было рекомендовано четвертой Всемирной конференцией по положению женщин. Комитет приветствовал бы также представление данных с разбивкой по признаку пола о количестве лиц, получающих пенсию за выслугу лет, с указанием средней суммы такой пенсии. Наконец, было бы полезно узнать, дается ли в национальном законодательстве четкое определение косвенной дискриминации, произошли ли какие-либо изменения в распределении бремени доказывания в связи с обоснованием заявлений о случаях такой дискриминации и какой прогресс достигнут в обеспечении гарантированного права на равную оплату за труд равной ценности, особенно в тех секторах, в которых традиционно занято большое число женщин.

7. Г-жа КОРТИ спрашивает, существует ли в частном секторе дискриминация в отношении женщин, работающих на почасовой основе, и если существует, то какие меры предусматриваются министерством занятости с целью положить конец такой дискриминации. Она интересуется, наталкивались ли на сопротивление усилия, направленные на воплощение в жизнь принципа равной оплаты за труд равной ценности, отмечаются ли случаи сексуального домогательства на рабочем месте и какие законодательные меры по борьбе с этим явлением приняты или планируется принять. Кроме того, ей хотелось бы узнать, существуют ли в государственном и частном секторах различия между мужчинами и женщинами с точки зрения права на оплачиваемый отпуск и почему целевой отпуск предоставляется только работникам частного сектора. Она с интересом выслушала бы также объяснение того, какие различия с точки зрения права на отпуск по уходу за ребенком существуют между работниками частного и государственного секторов, а также информацию о мерах, принимаемых для ликвидации таких различий.

8. Г-жа ФЕРРЕР говорит, что высокие статистические показатели безработицы среди женщин, вероятно, объясняются в определенной степени тем, что рабочие, занятые неполный рабочий день, – а в большинстве своем это женщины – относятся к категории безработных. Что касается вопроса о равной оплате за труд равной ценности, то из цифр, представленных в двух докладах Люксембурга, следует, что размер заработной платы женщин в частном секторе в процентах от заработка мужчин в последние годы снизился. В этой связи было бы полезно получить информацию о мерах, принимаемых для исправления этой ситуации. Ей было бы также интересно выслушать объяснение причин, по которым в государственных бюро по трудуоустройству безработных женщин зарегистрировано меньше, чем мужчин, и почему женщины остаются в списках лиц, ищущих работу, в течение более длительного срока, чем мужчины. Наконец, она интересуется тем, какие шаги предпринимаются в целях обеспечения равенства между мужчинами и женщинами в вопросах доступа к занятости, образованию и здравоохранению и участия в других сферах жизни страны.

9. Г-жа ХАВАТЕ ДЕ ДИОС отмечает, что закон от 27 июля 1987 года предоставляет родителям новорождённого или усыновленного ребенка существенные льготы. Она интересуется тем, пользуются ли женщины в Люксембурге льготами, предоставляемыми в соответствии с этим законом, в большей степени, нежели мужчины. Она выражает надежду на то, что в будущем мужчины будут в более значительной мере делить бремя обязанностей по воспитанию детей с женщинами.

10. Ее интересует, пользуются ли женщины-мигранты такой же поддержкой со стороны правительства Люксембурга в областях образования, предоставления социальных и медицинских пособий, льгот в области работы по найму и трудовых прав, как и граждане страны. Из доклада неясно, обязаны ли работодатели обеспечивать уход за детьми своих сотрудников в дневное время. Если соответствующий закон существует, было бы интересно узнать, насколько эффективно он действует.

11. Что касается профессиональной подготовки женщин в научно-технических областях, то она интересуется, предпринимаются ли усилия в целях подготовки женщин к работе в более высокооплачиваемых секторах. Необходимо осуществлять тщательно спланированные программы, предусматривающие отслеживание показателей по мужчинам и женщинам и установление конкретных задач в целевых секторах, с тем чтобы можно было оценивать эффективность осуществления этих программ во времени.

12. Г-жа ШАЛЕВ отмечает, что законодательство в отношении абортов в Люксембурге является карательным по своему характеру. Она интересуется, обеспечивается ли на практике исполнение соответствующих законов и, если они не соблюдаются, не было ли бы более целесообразным их попросту отменить. Она отмечает, что существующими планами медицинского страхования не предусматривается компенсация за контрацептивы. С учетом того, что практика абортов является незаконной, более логичным представлялось бы обеспечить возможно более широкое распространение противозачаточных средств. Однако даже в тех немногочисленных случаях, в которых совершение аборта допускается и когда он покрывается медицинской страховкой, женщины предпочитают выезжать для прерывания беременности за границу. Было бы интересно узнать причины такого положения.

13. По ее мнению, предоставление услуг в области охраны репродуктивного здоровья, включая взятие мазка и лечение от бесплодия, должно обеспечиваться в рамках системы первичного медико-санитарного обслуживания. С учетом того, что медико-санитарные потребности мужчин и женщин неодинаковы, необходимо провести анализ работы системы здравоохранения с упором на существующие различия. Такой анализ должен включать показатели инфицированности женщин вирусом ВИЧ/СПИДа и данные о возрасте инфицированных и путях передачи инфекции. Она с удовлетворением отмечает учреждение программы оказания медико-санитарных услуг проституткам, зараженным венерическими болезнями. Вместе с тем ее интересует, предоставляются ли медицинские услуги жертвам насилия в семье, обслуживание которых не всегда предусматривается обычными системами медицинского страхования, и проходит ли медицинский персонал, предоставляющий услуги жертвам насилия в семье, специальную профессиональную подготовку.

14. Высказывая замечание общего характера, она отмечает, что доклады отличаются подробным изложением правовых положений, но страдают от недостатка статистических данных, которые имеют для Комитета большое значение. Она выражает надежду на то, что в своих ответах на устные вопросы делегация сумеет восполнить эти пробелы.

15. Г-жа АБАКА говорит, что, согласно первоначальному докладу Люксембурга, в период с 1978 года по 1988 год смертность от рака молочной железы увеличилась на 34,6 процента. В

докладе указывается далее, что лишь 35 процентов женщин, приглашенных принять участие в программе диагностики рака молочной железы с использованием маммографии, согласились в ней участвовать. Необходимо, чтобы женщины избавились от мистического страха перед этим заболеванием и поняли потребность в его ранней диагностике. Доклад не дает четкой картины проводимой Люксембургом политики в области здравоохранения, особенно в том, что касается охраны здоровья и репродуктивных прав женщин, не упоминается в нем и Международная конференция по народонаселению и развитию 1994 года.

16. В докладе говорится, что, хотя аборты по-прежнему запрещены в принципе, в качестве наказания за них предусматривается лишь штраф, и в этой связи ей хотелось бы знать, кого штрафуют: женщину или же врача, производившего аборт? Было бы полезно ознакомиться со статистическими данными о количестве абортов, по которым было возбуждено судебное дело. Согласно докладу, запрет на аборты был смягчен положениями статьи 1 закона от 15 ноября 1978 года, в которой предусматривается, что "нарушения закона не происходит, когда [женщина] идет на этот шаг под влиянием особо тяжелых обстоятельств", и ей хотелось бы знать, кто определяет, находится женщина или нет под влиянием тяжелых обстоятельств. Отсутствие каких-либо цифровых данных о количестве абортов, совершаемых в Люксембурге, вызывает сожаление, поскольку статистические данные нужны Комитету для анализа тенденций; кроме того, вести соответствующую статистику весьма важно в интересах медицины и науки, даже если такие данные не требуются законом.

17. Ей хотелось бы знать, почему для получения противозачаточных средств требуется рецепт врача. Она отмечает, что доля деторождений, приходящихся на матерей в возрасте до 20 лет, уменьшилась с 7,8 процента (1968-1971 годы) до 2,8 процента (1989-1991 годы). Это весьма положительная тенденция, и правительство Люксембурга должно представить подробную информацию о том, как удалось достичь столь позитивных результатов.

18. В докладе отмечается, что никаких крупномасштабных мероприятий по профилактике ВИЧ/СПИДа, ориентированных исключительно на женщин, не проводится. В этой связи она обращает внимание правительства Люксембурга на рекомендацию общего характера № 15 Комитета, касающуюся вопросов ВИЧ/СПИДа и его последствий для женщин. Она надеется, что в следующем докладе Люксембурга будет содержаться более подробная информация по этому важному медицинскому вопросу.

19. Было бы полезно получить статистические данные с разбивкой по признаку пола о количестве врачей, стоматологов-хирургов и фармацевтов в Люксембурге. Она просит представить статистические данные о связанных с работой несчастных случаях и заболеваниях среди женщин, а также о потребностях женщин-мигрантов в области здравоохранения. Важное значение имеет принятие мер по решению проблемы наркомании среди женщин и предоставление информации о принимаемых профилактических мерах и о том, как ведется борьба с этим явлением.

20. Г-жа ГОНСАЛЕС говорит, что, как следует из доклада, единственными причинами смертности среди женщин являются рак молочной железы и рак шейки матки. В этой связи она просит представителя Люксембурга представить информацию о других причинах материнской смертности и смертности среди женщин в целом. Она хотела бы знать, какие меры по борьбе с ВИЧ/СПИДом приняты или планируется принять и каковы наиболее распространенные пути передачи инфекции. В первоначальном докладе упоминаются приложения, касающиеся проблемы распространенности ВИЧ-инфекции среди женщин, и она хотела бы знать, как можно ознакомиться с этими приложениями. Она спрашивает, почему в такой передовой стране, как Люксембург, противозачаточные средства не предоставляются населению бесплатно, ведь это не

только помогло бы избежать нежелательных беременностей, но и способствовало бы профилактике ВИЧ-инфекции.

21. Г-жа ФЕРРЕР говорит, что, как следует из первоначального доклада, семейные пособия выплачиваются родителям в целях компенсации затрат на одного ребенка или нескольких детей. Она интересуется, проводилась ли когда-либо оценка эффективности осуществления закона о семейных пособиях от 19 июня 1985 года, и прежде всего с учетом того, что на практике такие пособия, в отсутствии иных указаний, выплачиваются отцу. Представитель Люксембурга должна указать, были ли зарегистрированы какие-либо проявления неравенства и поступали ли жалобы от женщин в связи с осуществлением этого закона, а также сообщить, получают ли пособия по уходу за ребенком матери-одиночки.

Статья 14

22. Г-жа УЭДРАОГО говорит, что в первоначальном и втором периодическом докладах Люксембурга содержится недостаточно информации о положении сельских женщин и не описывается, какие специальные меры или программы в интересах сельских женщин были осуществлены. В частности, правительству Люксембурга следует представить статистические данные о различиях в уровне дохода женщин, живущих в сельской местности, и городских женщин.

Статья 15

23. Г-жа ГОНСАЛЕС говорит, что в первоначальном докладе указано, что жилье семьи находится под особой защитой и ни один из супругов не может продать или заложить его или воспользоваться имуществом или любым другим реальным правом на него без согласия на то другого супруга. В этой связи ей хотелось бы знать, пользуются ли супруги, состоящие в гражданском браке, такими же правами, что и супруги, состоящие в церковном браке или зарегистрированные мировым судьей?

Статья 16

24. Г-жа ШАЛЕВ хотела бы знать, почему женщина может повторно вступить в брак только спустя 300 дней после смерти мужа. Как представляется, цель этого ограничения заключается в том, чтобы не допустить появления незаконнорожденных детей. Однако, если у нового супруга женщины имеются какие-либо сомнения относительно того, кто является отцом ребенка, можно было бы производить анализ на предмет установления отцовства. В любом случае 300-дневный период ожидания представляет собой пережиток прошлого и носит чересчур ограничительный характер.

25. В докладе указывается, что внебрачные дети обладают такими же правами, как и законнорожденные дети при условии, что их кровное родство было установлено в юридическом порядке. Ее интересует, как устанавливается кровное родство и приходится ли сталкиваться с какими-либо проблемами в этом плане. Необходимо, чтобы представитель Люксембурга предоставила информацию о правовых процедурах установления отцовства, а также о юридических препятствиях, с которыми приходится сталкиваться детям, чьи отцы отказываются их признавать. Она спрашивает, осуществляются ли какие-либо программы полового просвещения с упором на ответственность мужчины.

26. Г-жа ГОНСАЛЕС говорит, что была весьма удивлена, когда узнала, что Люксембург проводит такое различие между законнорожденными и внебрачными детьми, особенно с учетом принятия Конвенции о правах ребенка. Она высказывает мысль о том, что представителю

Люксембурга следует добиваться проведения законодательной реформы в целях ликвидации такого различия. В докладе указано, что в соответствии со статьей 334.2 Гражданского кодекса "внебрачному ребенку присваивается фамилия того из родителей, в отношении которого его родственная связь установлена в первую очередь", в связи с чем она спрашивает, не объясняется ли постановка в Гражданском кодексе акцента на первоочередность установления родственной связи ребенка вероятностью возникновения ситуаций, в которых на отцовство могут претендовать два лица. Она спрашивает, является ли регистрация ребенка обязательной или должно быть установлено, что ребенок является сыном или дочерью конкретных мужчины и женщины для того, чтобы ребенку была присвоена фамилия отца. Она хотела бы знать, что происходит в случае, если женщина хочет дать ребенку свою фамилию, а не фамилию отца.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.